

Становление и развитие международно-правового статуса небесных тел Солнечной системы

С.П. Малков

Формирование правового режима небесных тел связано с началом в 1959 г. космической деятельности по их исследованию и освоению и возникшей необходимостью в определении их международно-правового статуса. Тогда, 2 января 1959 г., первый в мире советский космический аппарат – АС «Луна-1» был запущен в район Луны [1]. После первого запуска автоматической межпланетной станции в район ближайшего к Земле небесного тела возникла необходимость и в разработке правового статуса Луны и других небесных тел.

Основы правового режима небесного тела заложены Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. Этот Договор является основополагающим документом всей системы международного космического права. По этой причине его положения распространяют свое действие на все сферы космической деятельности государств, в том числе и на исследование и использование небесных тел Солнечной системы.

Данный документ был принят Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г. (резолюция 2222 (XXI)). Договор по космосу подписан 27 января 1967 г. и вступил в силу 10 октября 1967 г. [2] – с момента сдачи на хранение ратификационных грамот пяти государств, включая трех депозитариев Договора – СССР, Великобританию и США (п. 3 ст. XIV).

На настоящий момент участие в Договоре по космосу 1967 г. принимает большинство государств, входящих в международное сообщество.

Применительно к небесным телам Договор по космосу 1967 г. устанавливает следующие правовые принципы:

- исследование и использование космического пространства и находящихся на нем небесных тел на благо и в интересах всех стран (ч. 1 ст. I);
- равенство всех государств в исследовании и использовании космического пространства и небесных тел (ч. 2 ст. I);
- запрещение национального присвоения космоса и небесных тел (ст. II);
- соответствие всей космической деятельности международному праву, включая Устав ООН (ст. III);
- свобода научных исследований космического пространства и небесных тел (ч. 3 ст. I);
- использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях (ч. 2 ст. IV);
- международная ответственность государств за всю национальную космическую деятельность (ст. VI);
- международная ответственность государств за ущерб, причиненный космическими объектами (ст. VII);
- сотрудничество и взаимная помощь государств в исследовании и использовании космического пространства и небесных тел (ч. 3 ст. I, V);
- сохранение запускающими государствами юрисдикции и контроля над космическими объектами, запущенными в космическое пространство и на небесные тела (ст. VIII);
- обязанность государств избегать вредного загрязнения космоса и небесных тел (ст. IX).

В соответствии с установленными принципами международного космического права, Договор по космосу в своих нормах устанавливает определенный перечень как прав, так и обязанностей государств – участников Договора.

Так, в соответствии с его положениями, государства при исследовании и использовании космического пространства и небесных тел обладают следующими правами:

- осуществлять исследование и использование космического пространства и небесных тел без какой бы то ни было дискриминации, на основе равенства, при свободном доступе во все районы небесных тел (ч. 2 ст. I);

- свободно осуществлять в космическом пространстве и на небесных телах научные исследования (ч. 3 ст. I);

- использовать любое оборудование или средства и военный персонал для научных исследований небесных тел или каких-либо иных невоенных целей (ч. 2 ст. IV);

- сохранять юрисдикцию и контроль над запущенными космическими объектами и их экипажами, а также право собственности в отношении космических объектов независимо от их местонахождения (ст. VIII);

- запрашивать проведение консультаций с государством, планирующим деятельность или эксперимент в космосе, если есть основание полагать, что они создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств по мирному исследованию и использованию космического пространства и небесных тел (ст. IX);

- посещать (на основе взаимности и после заблаговременного уведомления) все станции, установки и космические корабли на небесных телах (ст. XII).

Договор по космосу предписывает государствам следующие обязанности:

- содействовать международному сотрудничеству в научных исследованиях космического пространства и небесных тел (ч. 3 ст. I);

- осуществлять деятельность по исследованию и использованию космоса в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания (ст. III);

- оказывать космонавтам (астронавтам) других государств помощь в случае бедствия и вынужденной посадки и незамедлительно возвращать их запускающему государству (ч. 1 и 2 ст. V);

- незамедлительно информировать другие государства или Генерального секретаря ООН об установленных космических явлениях, которые могли бы представлять опасность для жизни или здоровья космонавтов (ч. 3 ст. V);

- нести международную ответственность за деятельность в космосе своих правительственных органов и неправительственных юридических лиц (ст. VI);

- нести международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами (ст. VII);

- возвращать запускающему государству по его просьбе космические объекты, обнаруженные где-либо за его пределами (ч. 1 ст. V);

- учитывать соответствующие интересы других государств при исследовании космоса (ст. IX);

- принимать соответствующие меры для избежания вредного загрязнения космоса и неблагоприятных изменений земной среды (ст. IX);

- проводить международные консультации перед проведением эксперимента, чреватого вредными последствиями (ст. IX);

- на равных основаниях рассматривать просьбы других государств о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом космических объектов (т.е. о размещении станций наблюдения) (ст. X);

- в максимально возможной и практически осуществимой степени информировать Генерального секретаря ООН, общественность и международное научное сообщество о характере, месте, ходе и результатах космической деятельности (ст. XI);

- открывать на основе взаимности для космонавтов других государств все станции, установки и космические корабли на небесных телах (ст. XII).

В соответствии с положениями Договора по космосу, запрещается:

- национальное присвоение космического пространства и небесных тел путем провозглашения суверенитета на них, либо их использованием или оккупацией, либо любыми другими средствами (ст. II);

- вывод на орбиту вокруг Земли, размещение в космосе и установка на небесных телах любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения (ч. 1 ст. IV);

- создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров (ч. 2 ст. IV).

Дальнейшее свое развитие правовой режим небесного тела получил в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г.

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне) было принято Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1979 г. Оно было открыто для подписания 18 декабря 1979 г. и вступило в силу 11 июля 1984 г. [3]

В целом при разработке этого документа в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу учитывалось, что Соглашение о Луне должно стать развитием тех положений Договора по космосу 1967 г., которые касались установления правового режима небесных тел.

Так, данное Соглашение устанавливает:

- режим полной демилитаризации Луны и других небесных тел (п. 1 ст. 3);

- запрет угрозы силой или применения силы или любые другие враждебные действия (п. 2 ст. 3);

- свободу научных исследований, проводимых всеми государствами-участниками, без какой бы то ни было дискриминации, на основе равенства и в соответствии с международным правом (п. 1 ст. 6);

- право на создание на Луне государствами-участниками обитаемых и необитаемых станций (п. 1 ст. 9) и т.д.

Вместе с этим, к настоящему времени данное Соглашение ратифицировали девять (Австралия, Австрия, Чили, Мексика, Нидерланды, Филиппины, Марокко, Уругвай, Пакистан) и подписали, но не ратифицировали пять государств (Франция, Индия, Гватемала, Перу, Румыния). США и Россия не стали его участниками.

Таким образом, Соглашение о Луне 1979 г. реально поддержано наименьшим числом государств, ратифицировавших основные договоры международного космического права.

Озабоченность государств, которые не стали участниками Соглашения о Луне 1979 г., вызвана главным образом принципом общего наследия человечества и предложенным в Соглашении международным режимом для международного регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны.

Этому вопросу посвящена ст. 11 Соглашения о Луне. Пункт 1 этой статьи устанавливает, что «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества».

Пункт 2 указывает, что «Луна не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами».

Пункт 3 подчеркивает, что «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной

организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки».

В п. 4 говорится, что «государства-участники имеют право на исследование и использование Луны без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом и положениями настоящего Соглашения».

Пункт 5 содержит положение о том, что «государства-участники настоящим обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время».

Пункт 6 уточняет, что в целях содействия установлению международного режима, упомянутого в п. 5 настоящей Статьи, государства-участники информируют Генерального секретаря ООН, а также общественность и международное научное сообщество в максимально возможной и практически осуществимой степени о любых природных ресурсах, которые они могут обнаружить на Луне.

Пункт 7 разъясняет основные цели международного режима, который должен быть установлен:

- a) упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов Луны;
- b) рациональное регулирование этих ресурсов;
- c) расширение возможностей в деле использования этих ресурсов;
- d) справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны.

К недостаткам анализируемого Соглашения следует отнести то, что, устанавливая правовой режим Луны и других небесных тел Солнечной системы (п. 1 ст. 1), Соглашение не дает четкого определения самого термина «небесное тело».

К бесспорно положительным достижениям данного Соглашения относится то, что устанавливаемый его нормами режим полной демилитаризации Луны и небесных тел распространяется не только на небесные тела, но и на «орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее», т.е. и на космическое пространство (п. 2 ст. 1).

Кроме этого, закрепляя право государств-участников осуществлять свою деятельность «по исследованию и использованию Луны в любом месте ее поверхности или недр», Соглашение раскрывает это положение, конкретизируя, что в этих целях государства-участники могут, в частности:

- осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны;
- размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны или ее недр;
- персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения могут свободно передвигаться или быть перемещены на поверхности Луны или в ее недрах (п. 2 ст. 8).

Статья 5 Соглашения о Луне 1979 г. устанавливает правила уведомления государством-исследователем Генерального секретаря ООН, а также общественности и международного сообщества о своей деятельности, связанной с исследованием и использованием небесных тел. При этом, «как можно скорее после запуска в отношении каждой экспедиции на Луну сообщаются сведения о времени, целях, местах проведения, параметрах орбиты и продолжительности». Информация о результатах проведения каждой экспедиции, включая научные результаты, представляется после ее завершения (п. 1 ст. 5). Говорится, что если экспедиция продолжается более шестидесяти дней, информация о ходе этой экспедиции, включая любые научные результаты, представляется

периодически через каждые тридцать дней. В отношении же экспедиций, продолжающихся более шести месяцев, необходимо впоследствии сообщать только существенно важные дополнения к такой информации.

В случае установления в космическом пространстве или на небесных телах явлений, которые могли бы создавать угрозу для жизни или здоровья человека, а также о признаках любого вида органической жизни, государства также «незамедлительно информируют Генерального секретаря ООН, а также общественность и международное сообщество» (п. 3 ст. 5).

Как отмечено, существенным недостатком рассмотренных международных соглашений следует признать то, что они неоднократно используют понятие «небесное тело», однако не дают правового определения или хотя бы толкования данного понятия. Такое существующее на сегодняшний день положение следует признать серьезной недоработкой, так как имеющийся пробел в международном космическом праве в самое ближайшее время при дальнейшей активизации освоения небесных тел может стать причиной различия взглядов на одни и те же вопросы, что может породить международные споры.

С целью дать ответ на вопрос, какой именно смысл вкладывается в понятие «небесное тело» в международном космическом праве, проанализируем ряд норм этой отрасли права.

Так, в п. 1 ст. 1 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах говорится, что «положения настоящего Соглашения, относящиеся к Луне, применяются также и к другим небесным телам Солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел».

Далее, п. 3 этой же статьи названного Соглашения говорит о том, что «настоящее Соглашение не применяется к внеземным материалам, которые достигают поверхности Земли естественным путем».

Из всего сказанного следует сделать вывод, что Соглашение о Луне под небесным телом понимает весь без исключения естественный природный внеземной материал, находящийся в космическом пространстве в пределах Солнечной системы.

Таким образом, исходя из норм Соглашения о Луне, под данное понятие подпадает все вещество естественного происхождения, находящееся в космическом пространстве, что с правовой точки зрения, по нашему мнению нельзя признать правильным.

Космическое пространство наполнено различными по размерам и плотности объектами природного происхождения. Более того, было бы неверным отождествлять международное пространство с абсолютным вакуумом, так как и межпланетное пространство в обозримых нами пределах Вселенной заполнено веществом.

Все вещество Солнечной системы, не относящееся к Солнцу, может быть разделено на следующие группы:

- 1) планеты;
- 2) спутники планет;
- 3) астероиды, или планетоиды, или малые планеты;
- 4) кометы;
- 5) метеорные тела;
- 6) межпланетная пыль;
- 7) межпланетный газ.

Рассмотрим основные известные науке категории небесных тел и их определения.

Первую категорию небесных тел образуют такие тела, как планеты Солнечной системы.

Планета (позднелат. planeta, от греч. aster planets – блуждающая звезда) по принятому в настоящее время определению – это несамосветящееся тело, обращающееся

вокруг звезды и обладающее незначительной по сравнению с центральным светилом массой [4].

Как известно на настоящий момент, в Солнечной системе имеется 9 планет, вращающихся по своим орбитам вокруг Солнца: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон.

У большей части из них имеются спутники, которые образуют вторую категорию небесных тел. **Спутники планет** – естественные космические тела, вращающиеся вокруг больших планет Солнечной системы [5].

Крупнейшие спутники планет имеют в поперечнике до 5000-6000 км., а наименьшие – десятки км. или даже менее того. Спутник Сатурна Титан по своим размерам даже превосходит такие планеты как Меркурий (4878 км.) и Плутон (2300 км.). Здесь же отметим, что спутник планеты Земля – Луна имеет в диаметре 3476 км.

Третью выделенную нами выше категорию небесных тел составляют малые планеты – астероиды (или планетоиды), что в переводе с греческого означает «звездopodobные» [6]. **Астероидами** называют тысячи малых планет диаметром от 30 м. до 30 км. и более. Большая их часть обращается вокруг Солнца по орбитам, лежащим между орбитами Марса и Юпитера. некоторые же из астероидов, максимально приближаясь к Солнцу, движутся между Марсом и Землей.

Наиболее крупные астероиды имеют свои имена. Самый большой астероид – Церера, имеет около 1025 км. в поперечнике, у Паллады диаметр около 600 км., у Весты – около 540 км., у Юноны – около 250 км.

К следующей категории небесных тел надлежит отнести **метеорные тела** – относительно небольшие твердые тела, движущиеся в космическом пространстве. В переводе с греческого слово «метеор» означает «тело в воздухе» [7].

Метеорные тела часто называют метеоритами, что представляется не совсем правильным, так как метеорит – это метеорное тело, которое достигло поверхности Земли.

Здесь же выделяются такие подгруппы, как метеоры и микрометеорные тела. Метеоры – объекты диаметром от 2 до 20 м., микрометеоры – объекты диаметром от нескольких миллиметров до тысячных долей миллиметра.

Кометы – это тела, обращающиеся вокруг Солнца по сильно вытянутым орбитам. Комета состоит из трех главных частей: ядра, комы или головы (газообразная оболочка) и хвоста. Ядро – твердая часть кометы – может иметь размеры порядка 1 км. и более в поперечнике.

В зависимости от времени обращения вокруг центра нашей Солнечной системы кометы подразделяются на две основные группы: короткопериодические и долгопериодические.

У короткопериодических комет период обращения может составлять от 3 до 165 лет. У большинства же комет этой группы период обращения находится в пределах от 3 до 80 лет. Они движутся по эллиптическим орбитам.

Долгопериодические кометы имеют почти параболические орбиты и поэтому характеризуются очень большими периодами обращения – от тысяч до миллионов лет.

Все перечисленные объекты относятся астрономами к категории небесных тел: и планеты, и метеоры. Кроме этого, если сравнить астрофизическое понимание небесного тела и понятие, содержащееся в Соглашении о Луне 1979 г., мы увидим, что эти понятия совпадают по своему характеру и содержанию.

Как сказано, приведенное выше определение понятия небесного тела (см. ст. 1 Соглашения о Луне 1979 г.) является скорее астрофизическим, а не правовым. Определение же правового понятия нуждается в развитии и совершенствовании.

В чем же заключается важность разграничения астрономического и правового понятий небесного тела?

Статья II Договора 1967 г. о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и п. 2

ст. 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. запрещают какое бы то ни было национальное присвоение Луны и других небесных тел.

В соответствии с п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки». При этом же, согласно п. 2 ст. 6 этого же Соглашения «При проведении научных исследований в соответствии с положениями настоящего Соглашения государства-участники имеют право собирать на Луне образцы минеральных и других веществ и вывозить их с Луны. Такие образцы остаются в распоряжении тех государств - участников, которые обеспечили их сбор, и могут использоваться ими для научных целей».

Однако предположим, что государство при осуществлении им исследовательской деятельности в космическом пространстве обнаружило самостоятельный космический объект природного происхождения относительно небольших размеров – метеор либо мелкий астероид. Вещество, из которого состоит такой обнаруженный природный объект, может представлять существенный интерес для государства-исследователя и всего человечества как в научных, так и в исключительно прикладных целях. Государство-исследователь могло бы воспользоваться правом на сбор образцов минеральных и других веществ и правом их вывоза (п. 2 ст. 6 Соглашения). Принимая во внимание сравнительно небольшие размеры обнаруженного объекта, при определенном уровне развития космической техники транспортировка данного природного объекта в конкретное место для стационарного изучения, исследования и разработки не представит особого труда.

Но захват последнего противоречил бы требованиям ст. II Договора по космосу 1967 г. и ст. 11 Соглашения о Луне 1979 г., приведенные нормы станут правовым препятствием транспортировки обнаруженного объекта целиком к месту его разработки и эксплуатации. Ведь другие государства уже не смогут воспользоваться таким же правом по объективным причинам. Такое положение вещей будет иметь место в случае, если астрофизическое и правовое понятия небесного тела будут полностью совпадать, а следовательно, правовой режим небесных тел будет в полном объеме распространяться на все внеземное вещество, находящееся в космическом пространстве. Кроме того, подобное ограничение с неизбежностью станет препятствием для поступательного развития науки и космических технологий, так как возможность повторной встречи в неизмеримых просторах космоса с интересующим объектом небольших размеров была бы равна нулю.

Если руководствоваться ныне существующим положением вещей в аспекте их международно-правового регулирования, то такой находящийся в космическом пространстве природный объект следует признать небесным телом независимо от его размеров, от того, находится ли он на постоянной орбите или «блуждает» в пространстве, а также от степени его пригодности для постоянного использования и исследования.

Что следует понимать под степенью пригодности естественного природного объекта для его постоянного исследования и использования?

Прежде всего, это потенциальная возможность его длительной, а не разовой эксплуатации и использования. Далее, по нашему мнению, данный объект должен быть пригоден для размещения на его поверхности либо на его орбите обитаемой исследовательской станции.

Поскольку согласно ст. I Договора 1967 г. о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, «исследование и использование космического пространства, включая Луну

и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества», действия государства – исследователя космоса не должны ущемлять прав и интересов других государств.

Поэтому представляется, что такой природный объект должен быть признан не пригодным для его постоянного исследования и использования, в том числе и для длительной эксплуатации его природных ресурсов.

В связи с изложенным, по мнению автора, в качестве основного признака, определяющего правовое понятие «небесное тело», следует рассматривать гравитацию (силу притяжения, тяготения), дающую возможность организации на данном природном объекте (либо на его орбите) обитаемой станции для осуществления длительного пребывания и активной деятельности человека на его поверхности.

В обоснование данного положения представляется возможным привести следующие доводы. Космос (межпланетное пространство) – это среда, в которой из всех сил природы, действующих на летательный аппарат, главной является сила притяжения небесных тел [8]. Теория притяжения, краеугольным камнем которой является закон всемирного тяготения Ньютона, позволяет количественно оценивать силы притяжения различных материальных тел. Материальные точки имеют свойство притягивать друг друга. Согласно закону всемирного тяготения И.Ньютона, «всякие две материальные точки притягивают друг друга с силой, прямо пропорциональной произведению масс этих точек и обратно пропорциональной квадрату их взаимного расстояния» [9]. Таким образом, гравитация (сила тяготения) – это фундаментальное свойство материи, которое характеризует массу и (в большинстве случаев – для плотных образований) размеры объекта. Все тела Солнечной системы притягивают друг друга [10].

Так, при передвижении в межпланетном пространстве небесные тела, обладающие существенными гравитационными полями, оказывают на космический аппарат возмущающие воздействия. Силы тяготения уже используются в космической баллистике при расчете траекторий полета для осуществления гравитационных маневров, с целью ускорения или торможения. Вместе с тем незначительными силами притяжения, которые образуются сравнительно небольшими телами и не оказывают серьезного влияния на космические объекты, при расчете траекторий межпланетных полетов можно пренебречь [11].

Уровень гравитации оказывает большое влияние и на выбор принципа передвижения и конструкции космического аппарата, функционирующего на поверхности какого-либо небесного тела (планетохода). Ведь если небесное тело имеет очень малые размеры и массу (как, например, спутники Марса: Фобос в поперечнике – 16 км., Демос – 8 км.), то маневр посадки на него будет напоминать скорее маневр сборки, стыковки [12].

К примеру на Фобосе ускорение свободного падения в 300 раз меньше, чем на Луне [13], что определяют конструкцию разрабатываемых космических аппаратов, предназначенных для передвижения на поверхности таких небесных тел при сверхнизкой силе тяжести. Показательным примером учета и практической реализации показателей гравитации является создание подвижного, прыгающего автоматического зонда для изучения поверхности Фобоса – «ПрОП-Ф», разработанного в 1986 г. в отечественном ВНИИ-100 (в настоящее время – ОАО ВНИИТрансмаш, г. Санкт-Петербург) [14].

Рассмотрим пример. Так, на астероиде Гермес, имеющем в поперечнике около 1 км., ничтожная гравитация: расчеты показывают, что сила тяжести на нем приблизительно в 10000 раз меньше, чем на Земле, т.е. практически отсутствует. Находящийся на Гермесе космонавт в скафандре при неосторожном движении мог бы преодолеть силу притяжения и, оторвавшись от поверхности астероида, улететь в межпланетное пространство [15]. В связи с этим, представляется довольно проблематичным оборудование на поверхности Гермеса обитаемой станции.

Бесспорно, имеется возможность использования и мелких природных объектов, находящихся в космическом пространстве (астероидов, метеорных тел), например, в качестве сырья, строительного материала, транспортного средства и т.п. Но это использование может быть лишь разовым, а не длительным, при определенных условиях ведущее к прекращению существования такого объекта по причине его полной выработки. Краффт А. Эрике в отношении подобного использования пишет следующее: «Возникает вопрос о возможном использовании астероидов для будущих межпланетных путешествий. ...Если бы удалось найти астероид для путешествия на Марс или Юпитер, то его можно было бы использовать только один раз» [16].

Гермес нами приведен лишь в качестве примера и как свидетельство того, что не каждый естественный объект, находящийся в космическом пространстве, пригоден для его постоянного стационарного исследования и использования. Здесь имеется в виду размещение на таком объекте либо на его орбите обитаемых исследовательских или иных станций. Подобные объекты в силу своих размеров годятся для их использования лишь в качестве сырья, материалов, т.е. для использования разового. А ведь между орбитами Марса и Юпитера вращаются тысячи природных тел, далеко не достигающих по своим размерам и массе параметров Гермеса.

Само собой разумеется, что в силу небольших размеров и мизерной гравитации ни на поверхности таких тел, ни на их орбитах невозможно оборудовать обитаемую исследовательскую станцию. Кроме того, транспортировка такого природного объекта к месту его разработки (находящегося, например, на орбите одной из планет Солнечной системы) никоим образом не будет ущемлять прав других государств в области освоения и использования ресурсов космоса. При наличии в космосе достаточного количества других подобных естественных объектов, они вполне смогут воспользоваться такой же возможностью.

Следовательно, необходимо разграничить понятия небесного тела в астрофизическом и правовом смысле. Для последнего будет в полной степени действовать весь режим ограничений, предусмотренный действующими международными актами, и в первую очередь, – запрет национального присвоения. Внеземное же вещество, находящееся в космическом пространстве и не подпадающее под правовое понятие небесного тела, нуждается в разработке иного правового режима.

При разграничении астрофизического и правового понятий небесного тела, при определении последнего необходимо выделить:

- а) небесные тела;
- б) природные ресурсы космоса.

Представляется, что при определении правового понятия «небесное тело» в него следует включить следующие признаки:

- это естественный объект природного происхождения;
- данный объект должен быть пригодным для освоения и длительного использования;
- постоянное нахождение объекта в Солнечной системе на орбите вокруг Солнца, либо на орбите вокруг иного, большего по размерам небесного тела (планеты), позволяющее определить координаты его местоположения и присвоить обозначение (название, индекс) для последующей идентификации;
- наличие достаточной гравитации (силы тяжести), необходимой для оборудования на поверхности либо на орбите такого объекта обитаемой станции.

В связи с изложенным, по нашему мнению, с правовой точки зрения небесное тело – это пригодный для освоения и использования естественный объект природного происхождения, находящийся в космическом пространстве на орбите вокруг Солнца, либо на орбите вокруг иного, большего по размерам небесного тела, обладающий достаточной гравитацией, необходимой для оборудования на данном природном объекте или на его орбите обитаемой космической станции.

Таким образом, под выделенное определение правового понятия небесного тела не будут подпадать мелкие, не обладающие достаточной гравитацией астероиды, небольшие спутники планет, а также метеорные тела, кометы, которые представляется возможным отнести к природным ресурсам космического пространства.

Здесь же особо необходимо отметить, что не следует смешивать понятия природных ресурсов Луны и планет (небесных тел в правовом смысле) и природных ресурсов космического пространства, так как эти понятия имеют разное юридическое содержание.

Так, если правовой режим природных ресурсов небесных тел неотделим от правового режима самих небесных тел, то для природных ресурсов космического пространства следует разработать иной правовой режим, как мы видим отличный от правового режима небесных тел.

Используемая литература:

- [1]. См.: Перов В.Д., Стахеев Ю.И. Космические аппараты исследуют Луну (к 20-летию запуска «Луны-1»). М., 1979. С. 9, 59.
- [2]. См.: Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т. 3. С. 625-630.
- [3]. Там же. С. 639-647.
- [4]. См.: Космонавтика: Энциклопедия / Гл. ред. В.П. Глушко. М., 1985. С. 296.
- [5]. Там же. С. 378.
- [6]. Там же. С. 31.
- [7]. Там же. С. 245.
- [8]. См.: Соловьев Ц.В., Тарасов Е.В. Прогнозирование межпланетных полетов. М., 1973. С. 11.
- [9]. Там же. С.12.
- [10]. См.: Рябов Ю.А. Движение небесных тел. М., 1988. С. 74-75.
- [11]. См.: Краффт А. Эрике. Космический полет. Т. I Окружающие условия и небесная механика. М., 1963. С. 315, 468-469.
- [12]. См.: Краффт А. Эрике. Космический полет. Т. II (Динамика). Ч. 2. С. 717.
- [13]. См.: Передвижение по грунтам Луны и планет / Под ред. А.Л. Кемурджиана. М., 1986. С. 4-5.
- [14]. См.: Громов В.В. Особенности передвижения при сверхнизкой силе тяжести // Планетоходы / Под ред. проф. А.Л. Кемурджиана. М., 1993. С. 116-122; а также см.: Образцы космической тематики, наземные демонстраторы планетоходов, ходовые макеты. Отчет ОАО ВНИИтрансмаш, 1963-1998 / Под ред. М.И. Маленкова. СПб, 2002. С. 9.
- [15]. См.: Воронцов-Вельяминов Б.А. Очерки о Вселенной. М., 1980. С. 196-197.
- [16]. См.: Краффт А. Эрике. Космический полет. Т. I. С. 286.